

ЖИЛИЩНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Денис Борисович Литвинцев

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
Новосибирск, Россия;
e-mail: denlity@inbox.ru

Диалоги с нейросетью. *ChatGPT* о своем доме, жилищной социологии и проблемах ее развития в России

УДК: 004.8+316.334.54

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-164-179

Бум нейросетей и всплеск научных публикаций об использовании искусственного интеллекта в различных сферах, многочисленные статьи об опыте взаимодействия с чат-ботами все больше вовлекают исследователей из разных стран в процесс осмысления роли смарт-технологий и их влияния на будущее образования и науки, включая социологию. Среди многочисленных технологий будущего наиболее ярко уже выделяется *ChatGPT*, благодаря которой развернулась широкая дискуссия об этических принципах применения искусственного интеллекта в исследованиях и включения его в соавторы научных статей. Несмотря на это, ряд исследователей, как и автор настоящей статьи, обратились к гибриднему формату научных публикаций — интервью с нейросетью. Это предполагает не просто научный диалог с *ChatGPT*, но и фиксацию рефлексии самого ученого по ходу исследования, а также критический анализ ответов нейросети, что и продемонстрировано в предложенной статье. Темой для обсуждения стала жилищная социология. Несмотря на отсутствие договоренностей среди исследователей о многих аспектах этой области исследования, нейросеть достаточно уверенно и за короткий промежуток времени смогла идентифицировать объект и предмет, основные парадигмы и методы социологических исследований в жилищной сфере. Отдельно были затронуты вопросы о взаимосвязи жилищной социологии и смежных дисциплин. В заключительной части интервью *ChatGPT* дала рекомендации по изучению жилищной социологии, а также сформулировала причины медленного развития этого направления в России. Автор статьи приходит к выводу, что дальнейшее развитие нейросетей на примере *ChatGPT* серьезным образом изменит подход к высшему образованию и научным исследованиям в самое ближайшее время.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, чат-бот, *ChatGPT*, жилищная социология, социология дома, социология проживания.

Введение

В середине прошлого века для ответа программы на вопрос: «Сколько пальцев у Джона?» требовалось немало времени и затраченных усилий самих пользователей, хотя уже тогда исследователи отмечали, что возможность адаптации программы и способность к самообучению дает возможность ей стать равным партнером [Левитин, Меламед, 1966]. С тех пор прошло немало времени, разработки в области искусственного интеллекта (ИИ) шагнули далеко вперед и в последнее десятилетие произошел настоящий бум нейросетей. Особенно громко феномен ИИ стал освещаться средствами массовой информации в России только в 2020-е гг. Практически ежедневно мы становимся свидетелями новых достижений нейросетей во всех сферах человеческой жизни, включая науку и искусство. Заголовки новостных лент пестрят сообщениями о том, как *Midjourney* перенесла персонажей из одной метавселенной в другую, не обладая при этом фантазией, как *Mubert* создает музыкальные композиции по текстовому описанию, а на стриминговой платформе *Twitch* появился круглосуточный канал, контент для которого полностью генерируется сразу несколькими нейросетями, включая *Generative Pre-trained Transformer Chat (ChatGPT)*, без участия человека.

Развитие и популяризация нейросетей неизбежно сопровождаются различными скандалами и жаркими дискуссиями об их применении в сфере высшего образования и науки. Один из самых ярких примеров — это прецедент в Российском государственном гуманитарном университете, в котором студент защитил диплом по менеджменту в 2023 г., написанный ИИ¹. Получается, пока одни исследователи обсуждают важные социокультурные аспекты роботизации и становление техносубъекта [Игнатъев, 2019], другие поднимают не менее важную проблему доверия к смарт-технологиям [Шипунова, Поздеева, 2022], обычные пользователи от студентов до преподавателей уже всюду применяют ИИ в своей повседневной деятельности. При этом некоторые зарубежные ученые используют чат-боты в качестве помощников в исследованиях, чтобы помочь организовать свое мышление, получить отзывы о своей работе, помочь в написании кода и/или обобщить исследовательскую литературу [Hutson, 2022].

В марте 2023 г. в известном медицинском журнале “The Lancet” вышла статья, посвященная этическим вопросам применения *ChatGPT* в научных исследованиях. Авторы задаются вопросом: можем ли мы уже сегодня быть уверены в том, что тот или иной научный текст написан человеком, а не ИИ? Растущая популярность *ChatGPT* и опыт взаимодействия различных исследователей с нейросетями показывают, что время для таких обсуждений настало [Liebrenz et al., 2023]. В то же время появляется все больше научных статей, в основе которых лежит именно интервью с нейросетью. Так, например, недавно была опубликована дискуссия с *ChatGPT* о его собственном влиянии на высшее образование и академическое сообщество [Iskender, 2023]. При этом пока исследователи погружаются в дивный новый мир передовых чат-ботов с ИИ, издателям необходимо признать их легитимное использование и установить четкие правила, чтобы избежать злоупотреблений [Editorial, 2023]. Отдельного регулирования требует вопрос включения *ChatGPT* в список со-

¹ См.: Нейросеть *ChatGPT* написала диплом российскому студенту. Защита прошла суперуспешно // CNEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom (дата обращения: 17.03.2023).

авторов² научных статей, принимая во внимание тот факт, что уже имеется несколько подобных публикаций [Stokel-Walker, 2023].

ChatGPT — это большая языковая модель с ИИ, разработанная компанией *OpenAI* и впервые представленная публично в ноябре 2022 г. Нейросеть работает в диалоговом режиме и поддерживает запросы на разных языках. Этот диалоговый формат позволяет *ChatGPT* отвечать на дополнительные вопросы, признавать свои ошибки, оспаривать неверные предпосылки и отклонять неуместные запросы. Нейросеть стала вирусной, побив все предыдущие рекорды вовлеченности пользователей и доминирования в социальных сетях. За первую неделю она набрала миллион зарегистрированных пользователей — это почти в 15 раз быстрее, чем набрал в свое время рекордсмен *Instagram* [Vrana, Singh, 2023].

Возможности *ChatGPT* не ограничиваются ответами на поставленные вопросы — нейросеть способна осуществлять перевод текста, писать эссе и придумывать вымышленные истории, сочинять хайку и даже составлять сопроводительные письма для заявлений о приеме на работу. *ChatGPT* может предоставить решения как самых важных, так и самых незначительных жизненных проблем [Haleem et al., 2022]. На сегодняшний день разработка *OpenAI* является одним из самых захватывающих достижений в области ИИ [Aljanabi, ChatGPT, 2023], а возможности *ChatGPT* влияют на способ написания различных текстов, в том числе и научных [Yusuf, 2023].

В.И. Игнатъев в этом свете закономерно усматривает задачу социологии дать ответ на вопрос, какое место займет ИИ как техносубъект, актер нового вида в социальных отношениях [Игнатъев, 2019]. Однако представляется, что ответить на этот вопрос невозможно вне непосредственного взаимодействия с нейросетями, такими как *ChatGPT*. Тем более учитывая тот факт, что уровень доверия к ИИ в научной сфере в России составляет 72% [Шунунова, Поздеева, 2022]. В связи с этим целью настоящей статьи является демонстрация возможностей нейросети *ChatGPT* поддержать научный диалог в рамках социологического дискурса, обсудить жилищную социологию (объект, предмет, методологию и т. п.) как самостоятельную дисциплину и предложить рекомендации по ее изучению. Жилищная социология в данном случае была выбрана не случайно. Во-первых, это отвечает научным интересам автора статьи, что позволяет дать компетентную оценку ответам ИИ. Во-вторых, принимая во внимание тот факт, что жилищная социология как самостоятельная отрасль до конца еще не сформировалась, а исследования в этой области достаточно разрознены [Литвинцев, 2020a], предполагалось, что *ChatGPT* будет достаточно сложно отвечать на поставленные вопросы методологического характера.

Интервью с *ChatGPT* (базовый доступ, GPT 3.5, версия от 14 марта 2023 г.) осуществлялось на английском языке, а ответы ИИ впоследствии были переведены на русский язык и незначительно отредактированы. Среднее время ответа на вопрос составляло несколько секунд и ни разу не превысило одной минуты. *ChatGPT* поддерживала диалог достаточно простым, но при этом вполне научным языком, используя общепринятый в социологии терминологический аппарат. Диалог с ИИ мог быть в любое время остановлен, а потом продолжен. При этом существовала

² Целесообразно отметить, что, например, правилами публикационной этики *Elsevier* уже запрещено включать ИИ в число соавторов, но при этом авторы должны заявлять об использовании ИИ в своей рукописи. См.: Publications Ethics for Editors. The Use of AI and AI-assisted Technologies in Scientific Writing // ELSEVIER. Available at: <https://www.elsevier.com/about/policies/publishing-ethics#> (date accessed: 18.03.2023).

возможность задать один и тот же вопрос несколько раз, однако ответы *ChatGPT* в данном случае содержательно практически не отличались. Ответы целиком или их отдельные части проверялись на заимствование в сети Интернет, а также с помощью различных информационных систем, что, однако, не позволило выявить плагиат. Это подтверждает возможности *ChatGPT* именно как ИИ, а не просто как электронной библиотеки знаний с функциями поиска.

Понимает ли *ChatGPT*, что такое дом и жилище?

В начале диалога с *ChatGPT* была задана серия вопросов с целью проверки ее самоидентификации и оценки понимания ИИ таких понятий, как дом, жилище и т. п. Целесообразно отметить, что *ChatGPT* запрограммирована отвечать именно как представитель женского пола, несмотря на то что фактически не имеет гендера, так как лишена биологических характеристик и социальных ролей. По мнению самой *ChatGPT*, ее создали женским персонажем скорее всего потому, что большинство голосов, использованных для создания голосовой модели, были женскими. Кроме того, разработчики посчитали, что женский голос более приятен для собеседника и лучше соответствует имиджу личного помощника, с чем сложно не согласиться.

Поскольку у всех существует дом и представление о нем, *ChatGPT* именно этот вопрос был задан первым, на что был получен релевантный ответ о том, что ИИ не имеет физического дома и существует в цифровом пространстве. На вопрос, чувствует ли *ChatGPT* себя как дома в этом пространстве, был получен ожидаемый ответ о том, что ИИ не имеет чувств и эмоций. В связи с этим *ChatGPT* не смогла и описать свой дом. Аргумент о том, что абсолютно у всех есть свой дом, она парировала тем, что не имеет дома в традиционном смысле — она существует и функционирует в рамках компьютерных систем и серверов *OpenAI*. При этом, отвечая на тот же вопрос в несколько измененной формулировке, *ChatGPT* уточнила, что роботы предназначены для выполнения конкретных задач и могут обучаться и адаптироваться к окружающей среде, что делает их полезными инструментами в различных отраслях. Это подчеркнуло готовность ИИ выступать в качестве помощника и его готовность сотрудничать.

Отсутствие личных желаний и устремлений препятствует нейросети желать собственного дома в человеческом смысле, однако *ChatGPT* была готова помочь в предоставлении информации и помощи, связанной с приобретением и владением дома для собеседника. Невозможность описать свой дом в силу его отсутствия у *ChatGPT* не мешает ей также предлагать помощь в описании дома собеседника, если тот ответит на вопросы, связанные с его особенностями, расположением, стилем и планировкой. На последующий вопрос о том, что если у *ChatGPT* нет дома, то она является бездомной, нейросеть категорически отметила, что не воспринимает понятие бездомности, как это делают люди, поэтому отсутствие физического дома не делает *ChatGPT* бездомной в традиционном смысле.

На данном этапе диалога *ChatGPT* полностью продемонстрировала тот факт, что является просто ИИ, лишенным чувств и желаний, что, однако, никак не препятствует ей поддерживать разговор и предлагать свою помощь в различных вопросах. В связи с этим нейросети был задан достаточно сложный с методологической точки зрения вопрос о различии дома (home) и жилища (house), который на сегодняшний

день не имеет однозначного ответа в жилищной социологии. Не обладая личным мнением и опытом, *ChatGPT* предложила следующие дефиниции дома и жилища, характеризующие их различия с социологической точки зрения.

Жилище — это физическое сооружение или здание, обеспечивающее убежище людям и/или животным. Обычно оно состоит из стен, полов, крыши и различных комнат, предназначенных для разных целей. Жилище можно арендовать или купить, оно может служить местом жительства или инвестицией. С другой стороны, дом — это место, где живут люди, что относится не только к самой физической структуре, но и к чувствам, эмоциям и воспоминаниям, связанным с ней. Дом часто является местом, где люди чувствуют себя в безопасности, живут комфортно и счастливо, и где они создают особую связь с семьей и друзьями. Свой дом можно найти в разных типах жилища, включая квартиры, трейлеры или дома на колесах. Такой подход вполне укладывается в общепринятые представления о доме/жилище и не противоречит известным подходам в жилищной социологии [Литвинцев, 2020б]. Это стало основанием для продолжения диалога и фактически легло в основу настоящей статьи, которой могло и не быть в случае неудовлетворительного начала интервью с *ChatGPT*.

Обсуждение методологии жилищной социологии с *ChatGPT*

В связи с тем что на сегодняшний день отсутствует устоявшееся представление об объекте и предмете жилищной социологии, этот вопрос был предложен *ChatGPT* для обсуждения. Объектом жилищной социологии, по мнению *ChatGPT*, является изучение социальных, культурных, экономических и политических факторов, влияющих на жилищные условия и условия проживания. Это включает в себя изучение рынка жилья, жилищной политики и регуляций, жилищного неравенства и сегрегации, жилищной мобильности и влияния жилья на здоровье и благополучие. При этом предмет жилищной социологии, согласно *ChatGPT*, — это отдельные лица и группы, которые взаимодействуют с жилищной системой, включая жителей, арендодателей, застройщиков, политиков и защитников. В предмет исследования *ChatGPT* также включает то, как эти участники взаимодействуют друг с другом и как их действия влияют на жилищную систему в целом.

Подобная идентификация объекта и предмета жилищной социологии с точки зрения ИИ не вызывает отторжения и вполне соответствует пулу немногочисленных именно социологических исследований в жилищной сфере. При этом расширение предмета жилищной социологии возможно за счет новых жилищных проблем, которые попадут в фокус современных и потенциальных исследований. Соблюдая заданный дискурс и логику диалога, далее автор статьи предложил *ChatGPT* ответить на вопрос, когда зародилась жилищная социология как отдельная отрасль. И в данном случае был получен достаточно развернутый и вполне осмысленный ответ.

Жилищная социология, как отметила *ChatGPT*, возникла как научная отрасль в конце XIX — начале XX в. Промышленная революция и урбанизация способствовали значительным изменениям в жилищно-бытовых условиях, что привело к возникновению жилищной социологии как области исследования. Среди пионеров жилищной социологии *ChatGPT* отметила Ч. Бута, который в конце XIX в. провел в Лондоне всестороннее исследование бедности, включавшее анализ жилищных

условий, и Г. Зиммеля, исследовавшего взаимосвязь между жильем и социальной структурой. Кроме того, *ChatGPT* подчеркнула, что в США Чикагская школа социологии, возглавляемая Р. Парком и Э. Бёрджессом, внесла значительный вклад в область жилищной социологии в начале XX в. Это *ChatGPT* объяснила тем, что они сосредоточились на изучении городских районов и разработали такое направление, как городская экология, в рамках которой подчеркивалась важность социальных взаимодействий и отношений в формировании моделей жилья. С тех пор жилищная социология стала устоявшейся областью исследований, и ученые изучают такие темы, как жилищная политика, доступность жилья, бездомность и социальное неравенство.

С причинами возникновения жилищной социологии, указанной *ChatGPT*, вполне можно согласиться, хотя они же способствовали и развитию социологии города в дополнение к сельской социологии. Неслучайно *ChatGPT* среди пионеров отметила представителей именно Чикагской школы, работы которых, однако, внесли куда больший вклад именно в становление и развитие социологии города, нежели непосредственно жилищной социологии, с точки зрения автора настоящей статьи. Работы Ч. Бута и Г. Зиммеля также хорошо известны и отчасти заслуживают внимания исследователей-социологов в области жилищной сферы, однако *ChatGPT* могла бы отметить и ряд других классиков, вклад которых более значим для жилищной социологии [Литвинцев, 2020б].

На уточняющий вопрос о том, кого *ChatGPT* считает классиками жилищной социологии, она повторно отметила Г. Зиммеля, много писавшего о социальных аспектах жилья; Р. Парка и Э. Бёрджесса, внесших вклад в дальнейшее формирование жилищной социологии как самостоятельной отрасли; Дж. Джейкобс за исследование социально-экономической динамики городских кварталов и сообществ; У.Х. Уайта за исследование социального взаимодействия во взаимосвязи с дизайном общественных мест в городе, а также М. Кастельса за исследование влияния глобализации и технологий на жилищное строительство и урбанизацию. Включение М. Кастельса в этот список вызывает некоторое удивление, так как автор настоящей статьи в ходе своего исследования еще в 2020 г. не обнаружил существенного влияния работ испанского социолога на формирование представлений о доме/жилище [Литвинцев, 2020б]. Это тем не менее не обязательно свидетельствует об ошибочности позиции *ChatGPT* — нейросеть могла попросту оценить вклад М. Кастельса за счет более широкой интерпретации результатов его исследований.

Очевидно, *ChatGPT* так и не смогла определить классиков именно жилищной социологии, фактически предложив вместо них известных урбанистов, представителей Чикагской школы социологии, а также классика социологии Г. Зиммеля и современника М. Кастельса. Вероятно, это связано с вопросом, кого именно принято считать за классиков того или иного направления — ученых, которые впервые затронули отдельные аспекты социальной (городской, домашней и т. п.) жизни, или же тех, кто непосредственно стал себя позиционировать как представитель конкретного направления исследований. Судя по всему, *ChatGPT* придерживается первого подхода, что не вызывает осуждения, так как, например, немало классиков экономической социологии никогда не позиционировали себя как эконом-социологи. При этом *ChatGPT* отметила, что именно эти ученые и их вклад помогли учредить область жилищной социологии и продолжают формировать наше понимание сложных отношений между жилищем и обществом.

Отдельный интерес вызвал вопрос о происхождении самого термина «жилищная социология», на что *ChatGPT* ответила, что его точное происхождение не совсем ясно, поскольку он использовался разными учеными с течением времени. В то же время она отметила, что его некоторые ранние упоминания можно найти в книге Р. Парка и Э. Бёрджесса “The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the Urban Environment”, впервые изданной в 1915 г. По мнению *ChatGPT*, в книге обсуждаются социальные аспекты жилья и имеется отсылка к жилищной социологии как к потенциальной области исследований.

Эта позиция не является распространенной. Автору настоящей статьи в ходе изучения предложенной книги не удалось обнаружить убедительных доказательств отсылки Р. Парка и Э. Бёрджесса к жилищной социологии, однако здесь может иметь место специфика интерпретации ИИ отдельных корпусов текста. Так, например, на с. 162 авторы подчеркивают, что социолог больше не является жилищным специалистом, но при этом может внести важный вклад в соответствующие мероприятия [*Park, Burgess, 1967*]. Это вполне можно рассматривать как отсылку к новой области исследования, которой является жилищная социология по отношению к жилищному строительству как мероприятию. В то же время *ChatGPT* в конце своего ответа отметила, что Р. Парк и Э. Бёрджесс не обязательно были первыми, кто использовал термин «жилищная социология», но они были, по ее мнению, одними из первых сторонников этой области исследования и помогли сделать ее важной отраслью социологии. Здесь и на других этапах интервью явно прослеживалась приверженность нейросети Чикагской школе социологии, что характерно в большей степени для исследователей именно из США. Видимо, это неслучайно, так как компания-разработчик *OpenAI* располагается в Сан-Франциско, штат Калифорния.

При этом аргумент некоторых исследователей о том, что жилищной социологии не существует как отрасли, а она просто является подмножеством социологии, коренится, по мнению *ChatGPT*, в идее о том, что жилище — это всего лишь один из многих социальных институтов, который формируется более широкими социальными структурами. С этой точки зрения социологическое изучение жилища не является достаточно самостоятельным, чтобы оправдать его как область исследования, поскольку оно является просто частью более широкой социальной системы. Несмотря на то что автор статьи не разделяет подобную исследовательскую позицию, приведенный аргумент *ChatGPT* в ее защиту имеет место и нередко применяется в научных дискуссиях.

С целью обсуждения методологических оснований жилищной социологии диалог с *ChatGPT* был продолжен вопросом об основных парадигмах. По мнению нейросети, жилищная социология представляет собой обширную область, охватывающую целый ряд теоретических точек зрения и парадигм. При этом среди основных *ChatGPT* отметила следующие: марксистская и критическая теория (парадигма подчеркивает взаимосвязь между жильем и капитализмом, а также то, как жилье формируется классовыми и властными отношениями), символический интеракционизм (парадигма подчеркивает, как жилье формируется в результате социального взаимодействия и символического значения), структурный функционализм (парадигма подчеркивает, каким образом жилищные системы способствуют социальной стабильности и порядку), теория рационального выбора (парадигма делает упор на индивидуальное принятие решений и на то, как люди делают выбор в отношении жилья на основе своих предпочтений и ограничений), феминистская теория (пара-

дигма подчеркивает, как жильё формируется гендерными отношениями и динамикой власти).

С одной стороны, ответ вполне удовлетворяет своей полнотой и интерпретацией роли парадигм для жилищной социологии. С другой стороны, *ChatGPT* не упомянула теорию социального обмена, этнометодологию, неомарксизм и др. Однако это может быть связано с тем, что вопрос был задан именно об основных парадигмах, а не обо всех теоретических основаниях как таковых. Очевидно, *ChatGPT* знакома с ними со всеми, однако ее выбор пал на вышеперечисленные в силу их значимости именно для жилищной социологии как специальной отрасли. Неслучайно в конце своего ответа *ChatGPT* подчеркнула, что эти парадигмы дают различную оптику для понимания сложных отношений между жильем и обществом и зачастую используются в сочетании для обеспечения более полного понимания жилищных проблем.

На вопрос об основных методах *ChatGPT* ответила, что жилищная социология использует различные методы для изучения отношений между жилищем и обществом. Это могут быть опросы, этнографический метод, тематические исследования, анализ вторичных данных, пространственный анализ (с применением географических информационных систем) и исторический анализ. Жилищная социология, как справедливо отметила *ChatGPT*, часто использует многометодный подход, объединяя несколько из перечисленных методов, чтобы обеспечить более полное понимание сложных отношений между жилищем и обществом. В целом подобный ответ *ChatGPT* могла бы дать и применительно к другим отраслям социологии, что, однако, не является ошибкой. В то же время многометодный подход в рамках стратегии триангуляции действительно набирает популярность в современных социологических исследованиях жилищной сферы. Так, например, он применялся в исследовании становления и особенностей функционирования института общего собрания собственников многоквартирного дома в России [*Литвинцев, 2022*].

***ChatGPT* о связи жилищной социологии со смежными отраслями**

В связи с тем, что, особенно в зарубежных исследованиях, нередко встречаются термины «жилищная социология» (англ. housing sociology) и социология жилища (англ. sociology of housing), *ChatGPT* было предложено определить схожесть этих понятий либо развести их с методологической точки зрения. По мнению *ChatGPT*, и «жилищная социология», и «социология жилища» являются приемлемыми способами обозначения одной и той же области исследования. В то же время жилищная социология делает упор на изучение жилья как социального явления, а социология жилья делает упор на применение социологических теорий и методов к изучению жилья. При этом *ChatGPT* подчеркнула, что оба термина взаимозаменяемы, равноценно применяются исследователями в области жилищных проблем и в конечном счете их использование зависит от личных предпочтений авторов.

Такая позиция вполне типична, что обнаруживается при анализе научных публикаций, в тексте которых встречаются термины «жилищная социология» и/или «социология жилища» [*Литвинцев, 2020a*]. Однако значительно больше сложностей нередко вызывает демаркация предметных областей жилищной социологии, социологии города и социологии архитектуры, о чем и было предложено далее порассуждать нейросети. Хотя все три области имеют некоторое сходство, по мнению

ChatGPT, между жилищной социологией, социологией города и социологией архитектуры есть важные различия. Жилищная социология сосредоточена на изучении жилья, включая такие вопросы, как его качество и доступность; она рассматривает, как жилье формируется под влиянием социальных, экономических и политических факторов и как жилье влияет на отдельных людей и сообщества. Социология города сосредоточена на изучении городов и городских территорий; она рассматривает такие вопросы, как урбанизация, городское развитие, а также социальные и культурные аспекты городской жизни. Городская социология нередко фокусируется на жилье, но при этом охватывает более широкий круг тем, связанных с городской средой. Социология архитектуры сосредоточена на изучении социальных и культурных аспектов архитектуры; она рассматривает способы, которыми архитектура отражает и формирует социальные ценности и культурные нормы, а также то, как она влияет на отдельных людей и сообщества. Хотя жилищные и городские вопросы могут быть частью этой области, она в первую очередь связана с социальными и культурными аспектами архитектуры. Подводя итог, *ChatGPT* отметила, что несмотря на то, что жилищная социология, социология города и социология архитектуры частично совпадают по своему предмету, каждая область имеет свою направленность и подход.

Эти представления выглядят вполне обоснованными и не противоречат широко распространенным взглядам на частичное пересечение предметных областей жилищной социологии, социологии города и социологии архитектуры. При этом нередко выделяется еще одна отрасль — социология дома, что и было предложено далее обсудить *ChatGPT* в связи с тем, что на сегодняшний день у исследователей отсутствует единая позиция относительно разделения жилищной социологии и социологии дома.

ChatGPT согласилась с тем, что существует такая область исследований, известная как социология дома, но при этом определила ее как раздел жилищной социологии, который специально исследует социальные и культурные аспекты дома как физического и социального пространства. Хотя между социологией дома и жилищной социологией, по мнению *ChatGPT*, есть некоторое совпадение, существуют и важные различия. Жилищная социология в первую очередь занимается изучением жилищных систем и политики, включая такие вопросы, как качество жилья и его доступность. Напротив, социология дома больше сосредоточена на индивидуальном восприятии дома как физического и социального пространства. Она исследует то, как люди используют и воспринимают свои дома, как дома спроектированы и украшены, а также какое культурное и символическое значение они представляют. Социология дома также исследует, как на дома влияют социальные и культурные изменения, такие как изменения гендерных ролей, семейных структур и социальных норм.

Удивительно, но *ChatGPT* удалось достаточно точно определить фокус исследований жилищной социологии и социологии дома, за счет чего ИИ смог разделить эти области исследований. Хотя, конечно, вопрос о соподчиненности социологии дома носит дискуссионный характер. В продолжение обсуждения различных отраслей социологии перед *ChatGPT* был поставлен вопрос о разнице между жилищной социологией и социологией проживания (англ. *sociology of dwelling*), которая как самостоятельная область исследований также нередко встречается в зарубежных исследованиях [Литвинцев, 2020а].

Закономерно указав на родственность этих отраслей социологии, *ChatGPT* отметила некоторые различия. Жилищная социология, по ее мнению, обычно фокусируется на социальных, экономических и политических аспектах жилья. Это включает в себя производство, распределение, потребление и управление жильем, а также способы, которыми жилье связано с более широкими социальными структурами и неравенством. Жилищная социология может исследовать такие темы, как жилищная политика, социальное неравенство в жилье, доступность жилья и влияние жилья на социальную мобильность. В отличие от этого, социология проживания более узко сосредоточена на опыте и значении жизни в определенном типе жилища, таком как дом, квартира или коммуналка. Это включает в себя физические, социальные и культурные аспекты жилища, а также способы, которыми жилище связано с идентичностью, сообществом и социальными нормами. Социология проживания может исследовать такие вопросы, как архитектура и дизайн жилья, социальная динамика жизни в общих пространствах и символические значения, придаваемые различным типам жилищ.

Такая позиция, безусловно, заслуживает внимания и отдельного обсуждения в силу того, что если попытки идентифицировать жилищную социологию и социологию дома все-таки уже предпринимались в российской науке, то социология проживания — достаточно редкий гость на страницах научных журналов в отличие, например, от социологии и философии повседневности.

Роль и будущее жилищной социологии «глазами» *ChatGPT*

В дальнейшем *ChatGPT* была предложена серия вопросов о роли и вкладе жилищной социологии в науку и практическую деятельность. Жилищная социология, по мнению *ChatGPT*, вносит несколько важных вкладов в науку в целом, в том числе: *расширение понимания социального неравенства*, важным фактором формирования которого является жилье; *информирование жилищной политики и практики* (результаты исследований жилищной социологии могут дать информацию для разработки жилищной политики и программ, направленных на удовлетворение потребностей различных слоев населения); *предоставление информации об урбанизации и глобализации* (строительство жилья является ключевым компонентом процессов урбанизации и глобализации), а также *участие в междисциплинарных исследованиях*. В целом, как отметила *ChatGPT*, жилищная социология является важной областью, которая помогает понять сложные отношения между жильем и обществом и то, как эти отношения влияют на социально-экономическое развитие общества.

Автор настоящей статьи придерживается схожей позиции — результаты исследований в области жилищной социологии, зачастую основанных на междисциплинарном подходе, в том числе отражают динамику урбанизации и жилищного неравенства и должны быть направлены на повышение доказательной базы жилищной политики и жилищного строительства. В то же время жилищная социология имеет несколько и практических приложений, среди которых *ChatGPT* отметила помимо информирования жилищной политики *улучшение качества жилья, содействие развитию местных сообществ* (полученные результаты могут быть направлены на улучшение условий проживания в районе и повышение устойчивости сообщества), *поддержку социальной справедливости* (исследования могут выявить и устранить

социальную несправедливость, связанную с жильем, такую как дискриминация и сегрегация) и *содействие общественному здравоохранению* (исследования могут способствовать улучшению общественного здравоохранения путем выявления и устранения опасностей для здоровья, связанных с жильем). В данном случае *ChatGPT* продемонстрировала разностороннее понимание роли жилищной социологии, что подчеркивает широкие возможности ИИ к осмыслению многомерных явлений.

В то же время в качестве наиболее значимых достижений жилищной социологии *ChatGPT* указала на два вполне резонных аспекта. Во-первых — это привлечение внимания к тому, что дом связан не только с решением жилищного вопроса и индивидуальным выбором, но и глубоко переплетается с более широкими социальными структурами и неравенством. Во-вторых — это появление новых идей и подходов к жилищной политике и планированию. В целом наиболее важным достижением жилищной социологии, по мнению *ChatGPT*, стало повышение осведомленности о значимости жилья как социальной проблемы и предоставление важнейших инструментов для анализа и решения жилищных проблем.

В связи с тем, что жилищная социология в России развивается достаточно медленно и в большей степени представлена разрозненными исследованиями отдельных проблем жилищной сферы, *ChatGPT* было предложено установить причины сложившейся ситуации. Несмотря на то что подобный вопрос достаточно редко дискутируется в научной литературе, нейросеть привела несколько факторов, которые хочется привести без купюр:

Историческое наследие. Советская система жилищного строительства обеспечивала жильем всех граждан, но зачастую оно было некачественным и ограниченным с точки зрения индивидуального выбора и права собственности. После распада Советского Союза произошел переход к рыночной экономике, но переход был трудным, а жилищная система осталась неразвитой. Это наследие затруднило развитие сильной традиции жилищной социологии в России.

Ограниченное финансирование исследований. Исследования в области жилищной социологии требуют значительных ресурсов, включая финансирование сбора, анализа и распространения данных. Однако финансирование исследований в области жилищной социологии в России ограничено, и многие исследователи изо всех сил пытаются получить финансирование для своей работы.

Ограниченная институциональная поддержка. В России немного академических учреждений, специализирующихся на жилищной социологии, а тем, которые существуют, часто не хватает различных ресурсов и инфраструктуры для проведения высококачественных исследований.

Политические и социальные факторы. Жилищный вопрос в России является политически чувствительным вопросом, и может наблюдаться нежелание финансировать или поддерживать исследования, критикующие политику правительства или бросающие вызов господствующим социальным нормам.

Отсутствие междисциплинарного сотрудничества. Жилищная социология требует междисциплинарного сотрудничества в таких областях, как социология, экономика и урбанистика. Однако в России могут быть ограничены возможности для представителей разных научных направлений сотрудничать в исследованиях, связанных с жильем.

Несмотря на то, что на данном этапе диалога с *ChatGPT* уже следовало бы перестать удивляться, этот достаточно глубокий ответ на самом деле заставляет задуматься.

маться о судьбе жилищной социологии в России, которая во многом по-настоящему зависит как от финансирования, так и от многочисленных институциональных факторов. Тем не менее обсуждение жилищной социологии с нейросетью хотелось продолжить на позитивной ноте, в связи с чем в качестве одного из завершающих вопросов *ChatGPT* было предложено дать рекомендации тем, кто хотел бы начать изучать жилищную социологию.

В ответ на это нейросеть посоветовала *создать прочную основу в социологии* (знание различных социологических теорий и методов исследования необходимо для изучения жилищной социологии), *развивать междисциплинарные знания* (жилищная социология требует междисциплинарного подхода, основанного на таких областях, как городское планирование, экономика, география и архитектура), *искать возможности для проведения исследований* (участие в исследовательских проектах, стажировках или другом практическом опыте может помочь приобрести нужные навыки и знания в области жилищной социологии), *быть в курсе текущих тенденций и проблем в жилищной сфере*. В целом *ChatGPT* посоветовала быть увлеченными и настойчивыми, потому что жилищная социология может быть сложной, но в то же время чрезвычайно полезной. Несмотря на то, что ИИ не испытывает эмоций, *ChatGPT* подчеркнула, что это требует страсти к пониманию социальных проблем, связанных с жильем, и приверженности упорному преодолению трудностей и неудач, и в конце пожелала удачи.

Последним был вопрос о будущем жилищной социологии и ее потенциальном применении в других мирах. Хотелось убедиться, что ИИ способен анализировать не только существующие, но и потенциальные социальные явления и процессы. По мнению *ChatGPT*, будущее жилищной социологии, вероятно, будет связано с постоянными исследованиями вопросов, касающихся жилья, а также с разработкой новых теоретико-методологических подходов к пониманию жилища в постоянно меняющемся социальном, экономическом и экологическом контексте. Что касается потенциала жилищной социологии для изучения жилищных проблем в других мирах, то *ChatGPT* подчеркнула, что в настоящее время это выходит за рамки дисциплины. Тем не менее вполне возможно, что будущие разработки в области освоения космоса могут привести к появлению новых социальных и культурных практик, связанных с жильем в других мирах. Это, вероятно, потребует развития новых междисциплинарных областей исследования, которые включают идеи из социологии, антропологии, архитектуры, и других смежных дисциплин.

Заключение

Если бы сегодня А. Тьюринг задал свой знаменитый вопрос: «Может ли машина мыслить?», то на него с полной уверенностью можно было бы ответить утвердительно. Диалог с нейросетью не оставляет никаких двояких впечатлений — *ChatGPT*, по-настоящему обладая ИИ, на равных может поддержать беседу и даже научную дискуссию (отдельные элементы которой, к сожалению, не вошли в данную статью в силу ограничений по ее объему), готова отвечать на методологически сложные вопросы и давать соответствующие рекомендации исследователю простым, понятным языком. В то же время ответы нейросети действительно уникальны и не представляют собой некую компиляцию из текстов, свободно доступных в сети Интернет.

Перед учеными *ChatGPT* открывает чрезвычайно широкое окно возможностей, представляя собой как исследовательский инструмент, так и фактически помощника (партнера), способного самостоятельно принять участие в исследовании на уровне соавтора. Но именно эти возможности уже на сегодняшний день ставят большинство авторов научных статей перед этической дилеммой — указать использование нейросети в том или ином виде или присвоить себе все полученные за счет нее результаты и выдать за свои на страницах научных журналов. Проблема идентификации подобного научного подлога в самое ближайшее время встанет достаточно остро, учитывая, что оригинальность генерируемых *ChatGPT* текстов стремится к 100%, несмотря на то что нейросеть зачастую опирается на широко известные факты и результаты исследований.

Обсуждение жилищной социологии с *ChatGPT*, начавшееся в форме простого интервью с достаточно легких вопросов о доме, в конечном счете переросло в настоящий научный диалог о методологии и проблемах развития отрасли в России. Большая часть выводов нейросети представляется вполне обоснованными, отдельные же носят дискуссионный характер как в силу отсутствия договоренности самих исследователей в обозначенной области, так и в силу особенностей интерпретации текстов самой нейросетью, что было продемонстрировано на примере книги Р. Парка и Э. Бёрджесса. При этом в конце самого интервью автор статьи полностью утратил ощущение того, что диалог ведется с ИИ, а не с реальным человеком, которым вполне мог быть какой-нибудь известный эксперт в области жилищной социологии.

Электронные книги как источник информации вслед за печатными рискуют постепенно уйти в историю, когда на смену им приходят нейросети, такие как *ChatGPT*, способные обобщить колоссальные объемы данных, обнаружить неизвестные ранее факты в доступных всем научных источниках и др. Зачем просиживать днями в библиотеке или часами искать нужное в электронной книге, если можно буквально за несколько секунд получить осмысленные, развернутые ответы и всю необходимую информацию у нейросети? Нет никаких сомнений, что *ChatGPT* могла бы не просто сдать экзамен по жилищной социологии на достойном уровне, но и непосредственно разработать усовершенствованный курс по этой дисциплине, написать учебное пособие и т. п. И это не говоря уже о том, что нейросеть в кратчайшие сроки легко напишет реферат, курсовую работу или даже диплом, как это уже произошло в Российском государственном гуманитарном университете. Но именно это обстоятельство и вызывает серьезное беспокойство и озабоченность за будущее высшего образования и науки в целом.

Несмотря на уже появившиеся многочисленные зарубежные публикации о *ChatGPT* и результатах ее применения в различных сферах, влияние нейросетей на научную и повседневную жизнь еще только предстоит детально изучить. Однако сегодня уже становится очевидным, что это новая тотальная реальность информационного общества, в котором роботы/машины все больше начинают взаимодействовать с людьми, приобретая субъектность как акторы нового вида.

Литература

Игнатъев В.И. И грядет «другой» актор... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 1. С. 64–78. DOI: 10.24411/2079–0910–2019–10005.

Левитин К., Меламед А. Диалог с машиной // Знание — сила. 1966. № 9. С. 2–6.

Литвинцев Д.Б. В поисках жилищной социологии в России // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. ред. В.А. Мансуров. Тюмень: Российское общество социологов, 2020а. С. 4755–4763. DOI: 10.19181/kongress.2020.562.

Литвинцев Д.Б. Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. 200 с. DOI: 10.17212/978-5-7782-4712-3.

Литвинцев Д.Б. Категория жилища в трудах классиков социологии XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020б. Т. 23. № 1. С. 7–34. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1.

Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 4. С. 131–145. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-131-145.

Aljanabi M., ChatGPT. ChatGPT: Future Directions and Open Possibilities // Mesopotamian Journal of CyberSecurity. 2023. P. 16–17. DOI: 10.58496/MJCS/2023/003.

Editorial. Tools such as ChatGPT Threaten Transparent Science; Here Are Our Ground Rules for Their Use // Nature. 2023. Vol. 613. P. 612. DOI: 10.1038/d41586-023-00191-1.

Haleem A., Javaid M., Singh R.P. An Era of ChatGPT as a Significant Futuristic Support Tool: A Study on Features, Abilities, and Challenges // BenchCouncil Transactions on Benchmarks, Standards and Evaluations. 2022. Vol. 2. Iss. 4. 100089. DOI: 10.1016/j.tbench.2023.100089.

Hutson M. Could AI Help You to Write Your Next Paper? // Nature. 2022. Vol. 611. P. 192–193. DOI: 10.1038/d41586-022-03479-w.

Iskender A. Holy or Unholy? Interview with Open AI's ChatGPT // European Journal of Tourism Research. 2023. Vol. 34. 3414. DOI: 10.54055/ejtr.v34i.3169.

Liebrenz M. et al. Generating Scholarly Content with ChatGPT: Ethical Challenges for Medical Publishing // The Lancet Digital Health. 2023. Vol. 5. Iss. 3. E105–E106. DOI: 10.1016/S2589-7500(23)00019-5.

Park R.E., Burgess E.W. The City. Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1967. 329 p.

Stokel-Walker Ch. ChatGPT Listed as Author on Research Papers: Many Scientists Disapprove // Nature. 2023. Vol. 613. P. 620–621. DOI: 10.1038/d41586-023-00107-z.

Vrana J., Singh R., ChatGPT. “This is ChatGPT; How May I Help You?” // Materials Evaluation. 2023. Vol. 81. Iss. 2. P. 17–18.

Yusuf S. Editorial: ChatGPT, the Blade in Scientific Writing // Indonesian Contemporary Nursing Journal. 2023. Vol. 7. No. 2. P. 44–45. DOI: 10.20956/icon.v7i2.25634.

Dialogues with a Neural Network. *ChatGPT* About Its Home, Housing Sociology and The Problems of Its Development in Russia

DENIS B. LITVINTSEV

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia;
e-mail: denlitv@inbox.ru

The boom of neural networks and the surge of scientific publications on the use of artificial intelligence in various fields, as well as numerous articles on the experience of interacting with chatbots are increasingly involving researchers from different countries in the process of understanding the role of smart technologies and their impact on the future of education and science, including sociology. Among the numerous technologies of the future, *ChatGPT* already stands out most clearly, thanks to which a wide discussion has unfolded about the ethical principles of using artificial intelligence in research and including it in co-authors of scientific articles. Despite this, a number of researchers, like the author of this article, turned to a hybrid format of scientific publications — an interview with a neural network. This involves not just a scientific dialogue with *ChatGPT*, but also fixing the reflection of the researcher himself in the course of the study, as well as a critical analysis of the responses of the neural network, which is demonstrated in the proposed article. The topic for discussion was housing sociology. Despite the lack of agreement among researchers on many aspects of this area of research, the neural network was quite confident and in a short period of time was able to identify the object and subject, the main paradigms and methods of sociological research in the housing sector. Separately, questions were raised about the relationship between housing sociology and related disciplines. In the final part of the interview, *ChatGPT* gave recommendations on the study of housing sociology, and also formulated the reasons for the slow development of this area in Russia. The author of the article concludes that the further development of neural networks using the example of *ChatGPT* will seriously change the approach to higher education and scientific research in the very near future.

Keywords: neural network, artificial intelligence, chatbot, *ChatGPT*, housing sociology, sociology of home, sociology of dwelling.

References

- Aljanabi, M., ChatGPT (2023). ChatGPT: Future Directions and Open Possibilities, *Mesopotamian Journal of CyberSecurity*, pp. 16–17. DOI: 10.58496/MJCS/2023/003.
- Editorial (2023). Tools Such as ChatGPT Threaten Transparent Science; Here Are Our Ground Rules for Their Use, *Nature*, 613, p. 612. DOI: 10.1038/d41586-023-00191-1.
- Haleem, A., Javaid, M., Singh, R.P. (2022). An Era of ChatGPT as a Significant Futuristic Support Tool: A Study on Features, Abilities, and Challenges, *BenchCouncil Transactions on Benchmarks, Standards and Evaluations*, 2 (4), 100089. DOI: 10.1016/j.tbench.2023.100089.
- Hutson, M. (2022). Could AI Help You to Write Your Next Paper?, *Nature*, 611, 192–193. DOI: 10.1038/d41586-022-03479-w.
- Ignatyev, V.I. (2019). I gryadet “drugoy” aktor... Stanovleniye tekhnosub'yekta v kontekste dvizheniya k tekhnologicheskoy singulyarnosti [And the “other” actor is coming... The formation

of technosubject in the context of the movement to technological singularity], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 10 (1), 64–78 (in Russian). DOI: 10.24411/2079–0910–2019–10005.

Iskender, A. (2023). Holy or Unholy? Interview with Open AI's ChatGPT, *European Journal of Tourism Research*, 34, 3414. DOI: 10.54055/ejtr.v34i.3169.

Levitin, K., Melamed, A. (1966). Dialog s mashinoy [Dialogue with the machine], *Znaniye – sila*, no. 9, 2–6 (in Russian).

Liebrenz, M., et al. (2023). Generating Scholarly Content with ChatGPT: Ethical Challenges for Medical Publishing, *The Lancet Digital Health*, 5 (3), E105–E106. DOI: 10.1016/S2589-7500(23)00019-5.

Litvintsev, D.B. (2020a). V poiskakh zhilishchnoy sotsiologii v Rossii [In search for housing sociology in Russian Federation], in V.A. Mansurov (Ed.), *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov: Sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa, Tyumen, 14–16 oktyabrya 2020 goda* [Sociology and society: Traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian sociological congress, Tyumen, October 14–16, 2020] (pp. 4755–4763), Tyumen: Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov (in Russian). DOI: 10.19181/kongress.2020.562.

Litvintsev, D.B. (2020b). Kategoriya zhilishcha v trudakh klassikov sotsiologii XIX–XX vv. [The category of housing in the classical sociology], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 23 (1), 7–34 (in Russian).

Litvintsev, D.B. (2022). *Zhilishchnaya sotsiologiya. Institut obshchego sobraniya sobstvennikov mnogokvartirnogo doma* [Housing sociology. Institute of the general meeting of owners of an apartment building], Novosibirsk, NSTU (in Russian). DOI: 10.17212/978-5-7782-4712-3.

Park, R.E., Burgess, E.W. (1967). *The City. Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment*. Chicago, London: The University of Chicago Press.

Shipunova, O.D., Pozdeeva, E.G. (2022). Problema doveriya k smart-tekhnologiyam v tsifrovom obshchestve [The problem of trust in smart technologies in digital society], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 13 (4), 131–145 (in Russian). DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-131-145.

Stokel-Walker, Ch. (2023). ChatGPT Listed as Author on Research Papers: Many Scientists Disapprove, *Nature*, 613, 620–621. DOI: 10.1038/d41586-023-00107-z.

Vrana, J., Singh, R., ChatGPT (2023). “This is ChatGPT; How May I Help You?”, *Materials Evaluation*, 81 (2), 17–18.

Yusuf, S. (2023). Editorial: ChatGPT, the Blade in Scientific Writing, *Indonesian Contemporary Nursing Journal*, 7 (2), 44–45. DOI: 10.20956/icon.v7i2.25634.